Общество , 29 июн, 11:23 26 179

К журналистам «Проекта» пришли с обысками из-за дела Ильи Трабера

В день выхода статьи о главе МВД силовики пошли на «исключительные меры»
Полиция провела обыски у журналистов издания «Проект» по делу о клевете в адрес бизнесмена Ильи Трабера. Активизация следственных действий по делу 2017 года совпала с выходом расследования о недвижимости семьи главы МВД

Роман Баданин (Фото: Екатерина Кузьмина / РБК)

Во вторник утром, 29 июня, к журналистам-расследователям из издания «Проект» — главному редактору Роману Баданину, его заместителю Михаилу Рубину и корреспонденту Марии Жолобовой — прибыли сотрудники полиции. В их квартирах прошли обыски. У журналистов изъяли ноутбуки, мобильные телефоны, флешки и сим-карты. У Баданина также обыскали машину и взяли с него и его адвоката подписку о неразглашении.

В «Проекте» сообщили, что накануне был анонсирован выход журналистского расследования об активах семьи министра внутренних дел Владимира Колокольцева, которое делала Жолобова совместно с Баданиным.

В пресс-службе Главного управления МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области сообщили, что следственные действия в отношении Жолобовой и Баданина проводились в рамках уголовного дела о клевете (ч. 5 ст. 128.1 УК; наказание в виде штрафа до пяти миллионов рублей либо обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов).

В полиции отметили, что уголовное дело было возбуждено по заявлению российского гражданина после демонстрации в эфире телеканала «Дождь» фильма, содержащего заведомо ложную информацию, порочащую его честь и достоинство. В сообщении пресс-службы полиции говорится, что авторами фильма были Баданин и Жолобова.

Когда в последние годы проходили обыски у журналистов

В апреле 2021 года сотрудники ФСБ обыскали квартиру и рабочее место главного редактора «Важных историй» Романа Анина. Следственные действия были связаны с уголовным делом о распространении частных сведений об Ольге Сечиной, бывшей жене главы «Роснефти» Игоря Сечина.

В декабре 2019 года у корреспондента «Новой газеты» Юлии Полухиной прошли обыски. Сотрудники управления СК по Краснодарскому краю при поддержке СОБРа проводили у матери двоих детей следственные мероприятия в рамках расследования уголовного дела региональной общественной организации «Е.Н.О.Т.».

В июле 2020 года сотрудники ФСБ провели обыски в квартире советника главы «Роскосмоса» и бывшего корреспондента «Коммерсанта» Ивана Сафронова, которого обвинили в госизмене (ст. 275 УК).

В июне 2019 года полиция обыскала квартиру журналиста Ивана Голунова, подозревавшегося в причастности к торговле наркотиками (ст. 30 и 228.1 УК; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств).

В апреле 2019 года у корреспондента информационного агентства «Росбалт» Александра Шварева прошли обыски на рабочем месте, а также в двух его квартирах. Следственные действия проводились по делу о клевете.

Video

О чем был фильм «Дождя»

«Проект» сообщил, что речь идет о документальном фильме «Питерские», посвященном предпринимателю Илье Траберу и вышедшем на телеканале «Дождь» летом 2017 года. Уголовное дело в отношении неустановленных лиц было возбуждено в ноябре того же года Управлением организации дознания ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Тогда в полиции не стали раскрывать имя заявителя, сославшись на защиту персональных данных. О том, что заявителем является представитель бизнесмена Трабера, The Bell сообщало со ссылкой на источник, близкий к бизнесмену.

По данным СПАРК, Трабер является совладельцем нескольких компаний, среди которых «Приморский УПК», ООО «НКТ», которому принадлежит многопрофильный терминал «Юг-2» в порту в Усть-Луге. В декабре 2019 года он приобрел крупный пакет акций АО «ЛОЭСК», второй по величине электросетевой компании Ленинградской области.

Авторы фильма напоминали о знакомстве Путина с бизнесменом Ильей Трабером, ранее пресс-секретарь президента Дмитрий Песков подтверждал, что Владимир Путин во время работы в мэрии Петербурга общался с Трабером и его партнером Дмитрием Скигиным при работе над проектом по строительству нефтеналивного терминала. Авторы утверждали, что он заработал свое состояние в начале 1990-х годов на торговле антиквариатом, а потом вошел в портовый и топливный бизнесы Санкт-Петербурга. Трабер в разные годы владел Петербургским нефтеналивным терминалом, Выборгским судостроительным заводом и Петербургской топливной компанией. В 2008 году Трабер был фигурантом дела о «русской мафии» в Испании, но смог избежать ареста. Авторы фильма уточнили, что в период съемок Трабер и его представители не отвечали на их запросы, однако затем от них пришло требование удалить материалы, которые еще не вышли.

В январе 2018 года генеральный директор «Дождя» Наталья Синдеева рассказывала, что в рамках дела о клевете силовики запрашивали уставные документы телеканала и свидетельство о регистрации СМИ, а также личные данные журналистов, работавших над фильмом. Тогда же, по словам Синдеевой, от правоохранительных органов звучала просьба обеспечить явку авторов фильма в управление полиции.

В декабре 2018 года по делу о клевете показания давал Дмитрий Кравец, сын Ильи Трабера и один из героев фильма.

Почему активизация следственных действий вызвала вопросы

Опрошенные РБК юристы отмечают, что активизация следственных действий по этому делу вызывает вопросы. «Срок давности за преступление небольшой тяжести, совершенное в 2017 году, истек в 2019-м, — поясняет управляющий партнер компании AVG Legal Алексей Гавришев. — Поскольку он начинает течь с момента совершения преступного деяния». Согласно ст. 78 УК РФ, истечение срока давности является основанием для освобождения от ответственности.

При этом 30 декабря 2020 года в ст. 128.1 УК были внесены изменения, согласно которым клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, переходит в разряд преступлений средней тяжести. Для такого рода преступлений срок давности составляет шесть лет. Однако Гавришев поясняет, что ее действие не может распространяться на дело Жолобовой и Баданина. «Преступность и наказуемость указанных деяний, совершенных в период до 30 декабря 2020 года, определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния», — уточняет он.

Кроме того, в Telegram-канале издания «Проект» сообщается, что у журналистов проходили неотложные обыски, то есть следственные действия без постановления суда, по решению следователя.

«Такие мероприятия относятся к исключительным случаям, — говорит адвокат Александр Молохов. — Например, когда необходимо предотвратить преступление или если пауза с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться». Расследование дела о клевете, которое было возбуждено в ноябре 2017 года, вряд ли можно считать таким исключительным случаем, уверен он.

Автор
Дмитрий Серков
обыски Илья Трабер СМИ журналистика Роман Баданин